11 ОКТ 1959 «ОМСКАЯ ПРАВДА» г. Омск

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Заметки о спектакле Московского нового театра миниатюр

С ДВУХ СТОРОН по проходам зрительного зала на сцену вбежали актеры и, улыбаясь, послали нам первые строки песенки-привета: — Здравствуйте, здравствуйте! — лучше слова нет.

Это наша песенка, это наш привет...

И, начиная уже с этой минуты, в зале, пожалуй, не было человека, который бы не испытывал чувства симпатии к артистам Московского нового театра миниатюр, выступающего с программой «Итак, мы начинаем».

Москвичи привезли в Омск свою первую программу. Театр только начал творческую жизнь. Вместе с театром начали заполнять первый лист своей творческой биографии и его актеры, большинство которых составляют выпускники московских театральных вузов. Их первые шаги на сцене — шаги уверенные. И это потому, что театр ясно видит перед собой большую и благородную цель — своим искусством вести бой с пошлостью, с теми, кто мешает нам в буднях семилетки, кто не идет вместе с нами широкой дорогой в будущее, а прячется по закоулкам, вьется окольными, темными тропками.

На афише первой программы театра изображен большой колокол. От звуковой волны разбегаются маленькие фигурки уродливых человечков. Это звон колокола сатиры глушит и выгоняет из наших будней хулигана, пошляка, бюрократа, клеветника, невежду.

У вновь сформированного отряда артистов-сатириков опытный и бывалый командир — Владимир Поляков. Эстрадные пьесы, миниатюры и фельетоны, принадлежащие его перу, стоят в первых рядах литературы и драматургии для нашей эстрады. Теперь Владимир Поляков не только литератор, но и художественный руководитель, режиссер нового театра миниатюр. Это очень хорошо. Трудно себе представить более благоприятное условие для органического единства литературной основы, сценического замысла и его воплощения, чем это объединение автора, художественного руководителя и режиссера в одном лице.

У В. Полякова «снайперский» глаз сатирика. И вместе с тем мы ощущаем, что сатира у него мирно сосуществует с мягким юмором и лирикой художника, ни на секунду не сомневающегося в непобедимости доброго и светлого начала в нашей жизни. Этот свой взгляд на жизнь он передает и актерам. Никто из них «не жмет» на эстрадные педали, не смакует то отрицательное, что выделяет сатира. Сама манера их игры как бы говорит: вот какие людишки-сорняки еще встречаются в чистом поле нашей жизни, но мы не боимся их, мы сильнее. Это — в сатире. А лирика звучит в театре просто, незатейливо и задушевно, с мягким и светлым юмором. И здесь действует не только творческая молодость и обаяние актера, не покрывшегося еще пестрым оперением умения «мастерить» свою роль. Главная причина — в твердом направлении театра, взятом в сторону оптимистического утверждения лучшего, что есть в нашей жизни.

Позиция театра в целом и его руководителя плодотворно сказывается и на тех авторах, которые работают для этого театра. Вот миниатюра «Романс Рахманинова» — первый литературный опыт артиста В. Деранкова.

Случай приводит грабителя в дом девушки-скрипачки. Старик-отец принимает вора за приятеля дочери и приглашает его на чашку чая, а заодно послушать, как его дочь играет на скрипке. Музыка — прекрасное творение доброго человеческого гения — творит свой суд над человеком, опустившимся в грязь паразитического мерзкого существования. Он уходит, ничего не стяжав на этот раз. Он избежал суда уголовного — повезло, но не избежал суда собственной совести. В десятиминутной миниатюре заложена большая гуманистическая мысль о силе добра.

Автор и исполнитель роли отца — яркий комедийный актер В. Деранков, достойный ученик и коллега своего руководителя. Дочь-скрипачку играет С. Каулина. Артистка, как мы потом узнали, впервые заговорила на сцене. До сих пор она только играла на скрипке. Тем более приятно отметить, что заговорила она просто, правдиво. Вор в исполнении В. Ширяева — фигура не столько зловещая, сколько смешная. И это верно. Актер смеется над своим персонажем, показывает его слабость и несостоятельность.

Представьте себе необыкновенный случай. Кораблекрушение забросило некоего хозяйственника, члена профсоюза и его супругу на остров. Так как необитаемые острова уже перевелись и все уже описаны в мировой приключенческой литературе, по воле автора В. Полякова, пострадавшие попадают на остров обитаемый. Но обитатели его находятся на уровне каменного века. И как же стыдно затцивилизованного члена профсоюза, который оказался пошляком, бюрократом, трусишкой и ловеласом. И поделом ему, когда дикари собираются его съесть, так же, как сама жертва «сжирала» своих сослуживцев. Разница лишь в том, что его перед съедением перчат.

Но все обошлось благополучно: несчастный вовремя... проснулся. Это был кошмарный сон! Но сон полезный. Гражданин пойдет на службу, скинет лишние номерки с предметов, не нуждающихся в инвентаризации, будет добр со своими ближними, не станет заглядываться на обаровательных «туземок». Полезный сон! Зал дружно аплодирует и автору этой миниатюры, и артистам В. Деранкову, Л. Лапшиновой, В. Ширяеву, А. Кузнецову, Л. Бгоровой.

И еще два номера спектакля, интересных с точки зрения творческой направленности театра.

«Пошлость не хочет умирать». На сцене — баррикада, оплот мещанства, символ его уютного счастьица — семь слонов мал-мала меньше. Из-за этого редута торчат «орудия» — гитарные грифы. Здесь знакомые всем нам герои заигранных патефонных пластинок — Мишка, которого вот уже несколько лет спрашивают, где его улыбка, Вася, о котором вздыхает немалое число эстрадных певиц и каждая из них утверждает, что он именно ее Вася, и девушка Муча — мечта стиляг. Все трое ведут крикливый бой с песенным потоком Дунаевского, Соловьева-Седого, Мокроусова и с другими песнями, которые любит весь народ. Сражаются отчаянно! Пошлость не хочет умирать. Она живуча. Но ее надо добить. Как? Очень просто — побольше хороших песен.

А вот мы волею авторов Б. Ласкина и В. Полякова (он же режиссер) попадаем в «лагерь драматургов». Пожелавшие остаться неизвестными драматурги обучаются в обстановке, «приближенной к их боевой действительности». «Товарищ старший талант» ведет инспекторскую проверку. «Жизнь знаешь?», — задает он вопрос одному из драматургов. «Не могу знать!» — бодро отвечает тот. Потом драматурги лихо маршируют и поют свою «строевую песню»:

Все пишем, и пишем, и пишем,
Своих не смыкая ресниц,
И в каждом двухтомнике дышит
Спокойствие наших страниц.

Так они и шагают по заколдованному кругу своей ограниченности, самовлюбленности и незнания жизни. Таких все меньше, тем более их необходимо потрясти. Театр это и делает. Делает задорно, весело, остроумно.

Можно было бы подробнее рассказать об «опере» композитора Н. Богословского «Про дьявола». Запомнились и великолепно вылепленные сатирические образы «очень ученого профессора гадостей» и его ученицы — злобных интриганов, злопыхателей, мастеров анонимки и доносов. Миниатюра «Человек особой науки» написана В. Поляковым и поставлена режиссером А. Муатом в традициях боевой сатиры Маяковского.

Сатира занимает ведущее место в первой программе театра. Это правильно, но дело еще и в ее удельном весе, в соотношении с лирической и просто юмористической стороной программы спектакля. Такие остроумные номера, наполненные и лирикой и юмором, как миниатюра «У каждой девушки своя мечта» и сопровождающаяся пантомимой веселая песенка «Друг влюбленных», свидетельствуют о том, что в театре есть возможности для того, чтобы оптимистическая мелодия лирики и хорошего юмора звучала более полно.

Московский театр миниатюр оправдал в своей первой программе наименование «новый» тем, что почти везде ему удалось отойти от набивших оскомину приемов и сюжетов эстрады, тем, что он молодыми глазами, по-своему смотрит на жизнь — требовательно и весело. Остается пожелать только, что родившемуся творческому коллективу здравствовать и развивать то хорошее, что он уже сделал с первых шагов на сцене.

— Здравствуйте, здравствуйте! — лучше слова нет.

Е. ХИГЕРОВИЧ,
режиссер облдрамтеатра.